

DOI 10.31483/r-111352

Поздняков Александр Николаевич

**ЖЕНСКИЕ ГИМНАЗИИ В РОССИИ:
ИЗ ИСТОРИИ ИХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Аннотация: в главе проводится анализ важнейших шагов по становлению и развитию в России женского гимназического образования, сопоставляются роли в этой деятельности главных организационных структур, выделяются направления взаимодействия государственной власти и российской общественности как определяющего фактора в достижении значительных положительных результатов.

Ключевые слова: Ведомство учреждений императрицы Марии, министерство народного просвещения, женские гимназии.

Abstract: the presented work analyzes the most important steps for the formation and development of women's gymnasium education in Russia, compares the roles of the main organizational structures in this activity, identifies areas of interaction between government authorities and the Russian public as a determining factor in achieving significant positive results.

Keywords: the Department of Institutions of Empress Maria, the Ministry of Public Education, women's gymnasiums.

XIX в. – период активной деятельности по реализации «женского вопроса». Среди его основных составляющих – женское образование. Особое внимание, как в России, так и в других странах, уделялось такому его направлению, как среднее общее образование, осуществлявшееся в форме гимназического образования. В России этот процесс осуществлялся не менее широко и активно, чем в других европейских странах, а по некоторым параметрам – более глубоко и последовательно.

Российские исследователи с интересом относятся к истории женского гимназического образованием. Об этом, в частности, свидетельствуют научные

публикации. Среди них работы Е.Н. Емельяновой [4], Н.П. Щетининой [25], А.Н. Позднякова [12] и др.

Цель данной работы в том, чтобы выделить важнейшие шаги в становлении и развитии женского гимназического образования в России, сопоставить две главные организационные структуры – министерство народного просвещения и Ведомство учреждений императрицы Марии, обеспечивавшие этот процесс.

Источниками исследования стали опубликованные в XIX – начале XX в. документы и материалы, касавшиеся данной проблематики.

Первым женским учебным заведением в России являлось Императорское воспитательное общество благородных девиц, открытое в 1764 г. Екатериной II. Оно было более известно как Смольный институт. Он представлял собой закрытое учебное заведение, воспитанницы которого и учились, и жили здесь.

После Екатерины II попечительство над Смольным институтом благородных девиц перешло к супруге наследника престола Павла I императрице Марии Федоровне. Ею было многое сделано для развития благотворительности и образования в России, прежде всего женского образования. Императрицей была сформирована обширная сеть женских учебных заведений.

В 1828 г., после кончины Марии Федоровны, находившиеся под ее попечением воспитательные и благотворительные учреждения перешли под «непосредственное и особое покровительство» ее сына императора Николая I. Таких учреждений было 39: 17 учреждений являлись учебными заведениями, в том числе 14 – женскими, 17 – «богоугодными», 4 – кредитными, 1 – производственным [10, с. 111–116]. Для управления этими и вновь создаваемыми по линии этой организации учреждениями было создано IV отделение собственной его величества канцелярии. Оно продолжало благотворительную миссию, основоположницами которой были императрицы Екатерина II и Мария Федоровна. В результате через 25 лет после кончины Марии Федоровны оставленное ею наследие увеличилось более, чем вдвое, достигнув 86 учреждений, из которых 49 являлись учебными, 29 – «богоугодными» [10, с. 111–109]. Поначалу неофициально, а позднее

и в соответствии с указом императора эта обширная организация стала именоваться Ведомством учреждений императрицы Марии.

На протяжении десятилетий у руководства Ведомством стоял племянник императора Николая I принц Петр Георгиевич Ольденбургский, внесший весьма значительный вклад в его развитие. Именно здесь начали создаваться новые женские учебные заведения. Они во многом копировали Смольный институт. При определенных различиях общим для них было то, что они обеспечивали качественное общее среднее образования и носили закрытый характер.

Главными источниками содержания заведений были доходы, к которым относились: 1) благотворительные взносы членов императорской фамилии; 2) ежегодные пособия от приказов общественного призрения и городских дум, опекунских советов, других ведомств; 3) проценты с «неприкосновенных капиталов». Воспитанницы учебных заведений Ведомства состояли «на казенном содержании» или являлись «пансионерками» за установленную плату.

В первой половине XIX в. появились и стали достаточно быстро расти частные женские образовательные учреждения – пансионы. Они традиционно носили закрытый характер.

Журналист Николай Елисеевич Зинченко. автор опубликованного в 1901 г. исторического очерка «Женское образование в России», давал свою характеристику положению дел в сфере женского образования. Он писал: «Пока существовали только институты и к ним приближавшиеся частные пансионы, женские учебные заведения были закрытые, и, в большинстве, доступные только детям привилегированных и достаточных сословий» [6, с. 22]. По тем временам считалось неприличным, чтобы девочка ходила по улице одна. В связи с этим ученицы определялись в пансион. Даже не живя в нем, они находились там целый день, приходя и уходя в сопровождении гувернанток. Родители должны были, кроме обучения, особо оплачивать питание детей, надзор и помощь в приготовлении уроков. Это значительно увеличивало стоимость, что было доступно немногим.

Актуальность вопросов развития женского образования стала особо проявляться в конце 1850-х – начале 1860-х гг., в период пробуждения в России «общественного самосознания, возникновения живых вопросов». Активно выражалась настоятельная потребность в создании открытых высших учебных заведений. Известный российский педагог и публицист XIX в. Владимир Яковлевич Стоюнин писал по этому поводу: «Мысль о ...женских учебных заведениях, которые бы несколько соответствовали существовавшим тогда мужским гимназиям, мелькала в головах у многих лиц среднего класса, которые задумывались над вопросом об основательном образовании своих дочерей» [19, с. 524]. В.Я. Стоюнин констатировал, что многие родители «не могли или не решались» помещать своих дочерей в закрытые институты, и в то же время не могли примириться с тем, чтобы оставить их «при элементарном образовании».

Ожидавшийся тип женских учебных заведений должен был обеспечивать совмещение учебных занятий с «интересами домашней жизни». Большое значение имело установление умеренной платы за обучение, существенно ниже существовавшей. Н.Е. Зинченко подчеркивал, что все это было «не только возможным, но и благотельным» [6, с. 23].

Развитие женского образования, в особенности такой его важный этап, как создание системы высшего открытого женского образования, воспринималось в обществе не только с точки зрения практической целесообразности, но и значительно шире, как весьма важный фактор роста общественной зрелости. В юбилейном издании, посвященном двадцатипятилетию Василеостровской женской гимназии, одного из первых учебных заведений такого рода в России, заявлялось, что высоко стоит только то общество, которое придает подобающее высокое значение в семье женщине. «Без воспитания и образования матери, жены, дочери, – подчеркивалось в публикации, – обезображиваются многие черты общественного быта. Без образования женщины нет полного образования семьи, без образования семейного нет образования народного...» [2, с. 2].

Началом качественного обновления существовавшей системы женских учебных заведений можно считать доклад министра народного

просвещения А.С. Норова императору Александру II от 5 марта 1856 г. В нем, в целях обоснования необходимости развития женского образования, утверждалось, что система народного образования до сих пор имела в виду лишь «одну половину населения – мужеский пол». Лица же среднего сословия лишены возможности дать дочерям своим необходимое образование. «Между тем от этого, – говорилось далее в докладе, – без сомнения, зависят как развитие в массах народных истинных понятий об обязанностях каждого, так и всевозможные улучшения семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которые женщина имеет столь могущественное и неотразимое влияние» [5, с. 3].

Результатом доклада стало указание императора приступить «к соображениям об устройстве женских школ», но что характерно, «по мере способов, которые могут быть представлены» [5, с. 4]. Это означало, что средства на женские школы должны изыскиваться непосредственно на местах.

Следует подчеркнуть, что у идеи об открытых всесословных женских учебных заведениях, наряду с большим количеством сторонников, было много и активных противников, в том числе и во властных структурах. Не случайно высочайшее повеление пошло по ведомственным каналам, не получив широкой огласки. Елена Осиповна Лихачева в своем издававшемся в 1890–1901 гг. труде «Материалы для истории женского образования в России» писала по данному поводу: «Это важное не только для женщин, но и для всего русского общества событие целый год оставалось ему неизвестным, так как высочайшее повеление 5-го марта 1856 года не было опубликовано даже в «Журнале министерства народного просвещения» этого года» [9, с. 5]. В результате в течение всего 1857 г. было учреждено только одно открытое женское училище. Это произошло в Костроме на пожертвование почетного попечителя местной мужской гимназии А.Н. Григорова.

Иначе обстояло дело в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Важнейшую роль в этом сыграл инспектор классов в Павловском женском институте, профессор педагогики в Педагогическом институте Николай Алексеевич Вышнеградский. Интересную характеристику его В.Я. Стоюнин. Отмечая

наличие в характере определенных недостатков, он вместе с тем подчеркивал, что Н.А. Вышнеградский был человеком «замечательно светлого ума», обладателем «редкого педагогического таланта». «Кроме того, – выделял В.Я. Стоюнин, – у него был дар организатора дела, дар, каким, как известно, не очень отличается большинство наших деятелей» [19, с. 525].

В 1857 г. Н.А. Вышнеградский представил в совет Павловского института, в котором он трудился, проект создания при институте особых классов «для приходящих девиц». Из института проект был направлен в Главный совет женских учебных заведений, существовавший при Ведомстве учреждений императрицы Марии. Председатель совета принц П.Г. Ольденбургский поддержал идею Н.А. Вышнеградского. Ему было поручено переработать проект, сориентировав его на создание самостоятельного женского учебного заведения. Предполагавшееся его название – училище для приходящих девиц.

П.Г. Ольденбургский представил новый проект на усмотрение императора. В заключении Главного совета женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы по поводу представленного проекта была выражена убежденность в том, что в России созрела необходимость в распространения женского образования. В связи с этим подчеркивалась важность создания учебных заведений, в которых «дочери недостаточных родителей могли бы получать основательное и к их назначению приноровленное образование, не отлучаясь на продолжительное время от своих семейств» [3, с. 8].

Заключение Главного совета было «удостоено» 22 марта 1858 г. «высочайшего государя императора утверждения» [3, с. 10]. Попечителем создаваемого женского училища предложено было стать П.Г. Ольденбургскому. Начальником училища назначен «инициатор дела» – профессор Н.А. Вышнеградский. Исключительно быстро было найдено помещение для училища, подобраны квалифицированные кадры. 15 апреля начался прием детей, а к 19 апреля – дню открытия училища, было уже зачислено 162 человека. Такое быстрое наполнение нового учреждения будущими ученицами «лучше всяких слов» свидетельствовало о том, как «велика и настоятельна была потребность в таком заведении» [3, с. 11].

Образовательное учреждение получило наименование Мариинского женского училища в честь супруги Александра II императрицы Марии Александровны, которая непосредственно курировала процесс его создания.

Характерным был социальный состав учениц. Среди них 70% были детьми дворян, 14% – купцов, 8% – духовенства, 7% – мещан, 1% – крестьян [3, с. 11]. Это соотношение с небольшими колебаниями сохранялось и в последующем.

Создание первого в России открытого высословного женского учебного заведения, во многом являвшееся результатом благожелательного расположения высшей власти, стало важным фактором в успешном разрешении сомнений, имевшихся у многих родителей. Спустя четыре месяца после его открытия принц П.Г. Ольденбургский обратился с представлением к императору, в котором излагал: «Мариинское женское училище в короткое время своего существования наполнилось учащимися до означенного... размера (250 учениц), между тем беспрестанно являются родители, желающие поместить своих дочерей в ...училище» [17, с. 246]. Он высказал просьбу разрешить устроить училища для приходящих девиц в Коломне, это район Петербурга, на Васильевском острове и Петербургской стороне. На данную просьбу поступило высочайшее согласие. Открытие новых петербургских женских училищ для приходящих девиц было осуществлено «в скором времени»: 8 октября 1858 г. – в Коломне, 1 ноября – на Васильевском острове, 5 декабря – на Петербургской стороне.

Активный интерес к открытию женских училищ начал расти и в других регионах страны. В числе первых с такой инициативой выступил виленский губернатор Назимов. Он представил прошение об учреждении училищ сразу в четырех подведомственных ему городах – Вильно, Ковно, Гродно и Минске. Сделать это предполагалось, отказавшись от планировавшегося открытия института благородных девиц.

Столь быстрые, без привычной волокиты предпринятые в Ведомстве учреждений императрицы Марии меры по созданию новых типов учебных заведений – училищ для приходящих девиц – заставили значительно более оперативно решать аналогичные вопросы и в министерстве народного просвещения. Уже 30

мая 1858 г., через полтора месяца после открытия Мариинского женского училища, Александр II утвердил «Положение о женских училищах ведомства министерства народного просвещения».

Следует обратить внимание на то, что благотворительные и учебные заведения Ведомства учреждений императрицы Марии обеспечивались денежными средствами, формировавшимися за счет стабильных благотворительных взносов, пособий различных организаций и учреждений. Необходимую материальную поддержку из средств Ведомства получали и создававшиеся училища для приходящих девиц. Определенную плату вносили и родители обучавшихся. В отличие от этого женские училища министерства народного просвещения «всецело зависели» от добровольных пожертвований «разных сословий и лиц», какого-либо участия государства в финансировании поначалу не предполагалось. Однако, несмотря на это, количество женских училищ министерства народного просвещения после выхода положения о них, «при высоком покровительстве» императрицы Марии Александровны, стало быстро расти. В 1858 г. были открыты или предназначены к открытию училища в Вологде, Тотьме, Усть-Сысольске, Твери, Рязани, Самаре, Моршанске, Ржеве, Чернигове, Туле, Смоленске, Нижнем Новгороде. В отчете министра народного просвещения за 1858 г. особо выделялось значение этого. «Если дальнейший успех, – говорилось в нем, – будет соответствовать такому началу, то просвещение в России получит сильное подкрепление, ибо никто и ничто не может иметь такого благоприятного влияния на первоначальное образование..., как просвещенная мать» [5, с. 8].

Быстрый рост числа училищ для приходящих девиц требовал четкого порядка в организации их деятельности, установления вертикальной подчиненности соответствующим структурам. В этих целях 17 июня 1859 г. последовало высочайшее повеление, которое устанавливало, что тем из них, которые учреждались «на счет пожертвований частных лиц, дворянских и городских обществ», следовало состоять в ведомстве министерства народного просвещения, а те, которые получали «средства содержания от Главного совета женских учебных заведений», иначе говоря от Ведомства учреждений императрицы Марии, должны

были состоять в «ведомстве сего Совета» [17, с. 250]. Таким образом, официально было установлено наличие двух фактически уже существовавших центров руководства женским общим средним образованием.

Создание нового типа женских учебных заведений представлял собой сложный процесс, отличавшийся новизной, формированием необычных для того периода принципов и норм. Фактическим флагманом в этом стало Ведомство учреждений императрицы Марии. В нем сконцентрировались люди, с глубоким уважением относившиеся к педагогике, ее нормам и требованиям, готовые к качественному обновлению образовательной деятельности. Важную роль в этом, в частности, сыграли «Правила внутреннего порядка Мариинского женского училища». Они были разработаны Н.А. Вышнеградским и представлены на утверждение руководителю Ведомства учреждений императрицы Марии принцу П.Г. Ольденбургскому. Тот, будучи руководителем системы образования, искренне преданным педагогике как науке и практике, с готовностью подписал документ.

«Правила» просуществовали несколько десятилетий. Это свидетельство того, что они длительное время сохраняли свою актуальность. Все время своего действия «Правила внутреннего порядка» являлись объектом активного анализа и обсуждения, как со стороны теоретиков, так и практических работников.

В.Я. Стоюнин, высоко оценивая разработанный документ, написанный, по его определению, «рукою опытного педагога, притом хорошо знакомого с недостатками тогдашних женских институтов, недостатками, которые он хотел устранить» [19, с. 528]. В.Я. Стоюнин называл «Правила» новостью для многих «официальных педагогов», считал документ «протестом» против «рутины», господствовавшей в школах того времени. Он подчеркивал наличие в «Правилах» важнейших новаций в деятельности преподавателей, которые «прежде от них не требовали». Преподавателям «указывалась» деятельность более широкая, чем «простое давание уроков». В «Правилах» содержался призыв сделать преподавание таким, чтобы «им не только обогащался ум, но и развивалось, облагораживалось чувство, утверждалась в добре воля» [19, с. 529]. Преподаватель должен

был перерабатывать учебный материал «в педагогическом смысле» и применять его «к воспитательному делу». «Без этого, – заявлял В.Я. Стоюнин, – учителя не имеют права называться *наставниками* (выделение в оригинале. – А.П.). Их у нас и не было; не было и настоящего педагогического поприща, а были только чиновники в учительской службе» [19, с. 529].

Достаточно глубокий обзор «Правил внутреннего порядка» был осуществлен в исторической записке «Двадцатипятилетие С.-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии». В ней отмечалось, что вводившиеся «Правила» были направлены на соединение в одно целое семьи и школы. Открывавшиеся ранее закрытые учебные заведения, в которых воспитанницы учились и жили, были для них, по сути дела, единственной семьей. Теперь ситуация менялась. Создававшаяся открытая всесловная школа не могла в полной мере отвечать за воспитание детей в силу того, что они находились в ней всего несколько часов в день. «Ответственность за поведение и успехи детей, – подчеркивалось в исторической записке, – возложена «Правилами» не только на начальство училища, но и на родителей обучающихся в училище детей» [3, с. 14]. Родители «убедительнейше приглашались» принимать меры к «преуспеянию» детей «в умственном и нравственном образовании».

Особое внимания привлекал и привлекает сегодня § 28 «Правил». Он касался поведения учащихся. В документе выдвигалось совершенно справедливое утверждение, что на уроке должен быть строгий порядок, однако замечалось, что он понимался «совершенно превратно». «Истинный педагогический порядок класса, – заявлялось в «Правилах», – состоит не в мертвой тишине и не в однообразном неподвижном физическом положении детей; как то, так и другое, будучи несвойственно живой природе детей, налагает на них вовсе ненужное стеснение, крайне утомляет их, разрушает детское доверчивое отношение между наставником и ученицами» [21, с. 53].

Далее формулировать весьма разумная педагогическая аргументация. Высказывалось суждение, что класс, насколько это возможно, должен «походить на семью». «А в благоразумных семействах никогда не требуют, чтобы дети сидели

неподвижно и однообразно, чтобы они не смели засмеяться или обратиться к старшим с вопросом по поводу того, что кажется им непонятным» [21, с. 54]. Уничтожение «семейного элемента», подчеркивалось в «Правилах», пагубно сказывается на учебно-воспитательном процессе, «убивает природную живость детей, омрачает Богом дарованную им веселость, истребляет доверчивость и любовь к наставникам и наставницам, к училищу, к самому учению» [21, с. 54].

Непосредственно связаны с этими педагогическими рекомендациями и следующий параграф «Правил». Истинно педагогический порядок, говорилось в нем, состоит в том, чтобы все дети постоянно были заняты тем, что «составляет предмет объяснения наставника». Достичь этого можно легко и быстро, если наставник избирает для изложения материал, «доступный и занимательный для того возраста, пред которым говорит, объясняет оный способом, понятным для детского разума, часто обращается к детям с вопросами относительно того, что говорит им» [21, с. 54].

В 1862 г. статус училищ для приходящих девиц, находившихся в Ведомстве учреждений императрицы Марии, был существенно повышен. Одним из аргументов этого являлось то, что в обществе росло недопониманием относительно их места в системе учебных заведений. Люди, не знакомые с учебной программой данных заведений, а таких значительное большинство, путали их с другими, низшими, училищами. В результате было выдвинуто официальное предложение именовать эти новые учебные заведения женскими гимназиями. 10 ноября 1862 г. поступило высочайшее разрешение: «Училища для приходящих девиц Ведомства учреждений императрицы Марии именовать женскими гимназиями» [17, с. 332].

Училища такого типа, находившиеся в ведении министерства народного просвещения, начали именоваться гимназиями значительно позднее – в 1870 г., в соответствии с принятым в том году «Положением о женских гимназиях и прогимназиях министерства народного просвещения». Этому нормативному документу предшествовало два последовательно сменявшихся положения о женских училищах. Как уже отмечалось, первое положение было утверждено 30 мая

1858 г. Однако, как констатировалось в сборнике информационно-правовых материалов Департамента народного просвещения, опыт скоро выявил необходимость развития «Положения» и внесения в него некоторых изменений. Главная проблема состояла в имевшем место «устранении от заведывания училищами» представителей сословий и общества, на средства которых эти училища содержались, а также «безотчетное распоряжение» хозяйством, выбор должностных лиц и назначение платы за учение, предоставленные начальницам училищ. «Такой порядок еще можно было бы допустить, ...если бы начальницы училищ избирались самим обществом и пользовались его неограниченным доверием» [5, с. 8]. Но, по «Положению», и это право не принадлежало ему. Нависала угроза лишения женских училищ необходимой поддержки со стороны общества.

Результатом стала переработка нормативного документа. 10 мая 1860 г. обновленный вариант «Положения о женских училищах ведомства министерства народного просвещения» был высочайше утвержден. «Положение» сохраняло за женскими училищами характер частных учебных заведений, их существование обеспечивалось «посредством общественных или частных пожертвований». При этом они состояли «в главном ведении» попечителей учебных округов министерства народного просвещения и учреждались «с их разрешения».

Без изменения была оставлена и учебная часть училищ.

Существенно изменился порядок управления, поскольку именно он вызывал наибольшие нарекания. Главным нововведением стало создание при каждом женском училище советов: а) попечительного – «для ближайшего содействия успешному развитию училища с стороны общества»; б) педагогического – «для разрешения вопросов, относящихся до учебной и воспитательной части» [18, с. 2]. Непосредственное управление училищем «вверялось начальнице», которая «избиралась попечительным советом училища из лиц образованных и пользующихся уважением общества» [18, с. 2]. Почетным попечителем всех женских училищ в губернии являлся губернатор. Он был обязан «всеми мерами» содействовать развитию училищ и «изысканию средств» их существования. Это,

безусловно, повышало авторитет и надежность новых женских учебных заведений.

«Положение о женских училищах министерства народного просвещения» от 10 мая 1860 г. было утверждено в виде опыта на три года, однако по истечении срока «общественное мнение не успело высказаться ясно о потребностях этих училищ». В результате, как отмечалось Департаментом народного просвещения, «признано было необходимым, с высочайшего разрешения, продолжить действие Положения...» [5, с. 10].

Новое положение о женских учебных заведениях было принято лишь 24 мая 1870 г. К этому времени уже назрела потребность в изменении их статуса. Как и в Ведомстве учреждений императрицы Марии они официально стали именоваться женскими гимназиями. В отличие от мариинских гимназий в министерстве народного просвещения существовали еще и прогимназии. Этот тип учебных заведений появился еще когда в министерстве только стали формироваться открытые женские училища. В соответствии с «Положением» от 10 мая 1860 г., «по курсу преподаваемых наук» учебные заведения разделялись на училища первого и второго разрядов. Полный курс обучения в училищах первого разряда тогда составлял шесть лет, второго разряда – три года. По новому «Положению» они именовались теперь гимназиями и прогимназиями. При этом, если в прогимназиях срок обучения оставался трехгодичным, то в гимназиях он уже составлял семь лет.

Кроме этого, мог быть «учреждаем» при женских гимназиях еще «восьмой дополнительный класс... с годичным... курсом учения» [18, с. 6–7]. Этот специальный курс был предназначен для тех, кто желал «приобрести право на звание домашних наставниц и учительниц» [18, с. 33].

Опыт организации дополнительного обучения по педагогическому профилю для выпускниц женских гимназий в России, благодаря Ведомству учреждений императрицы Марии, уже был сформирован. Устав женских гимназий Ведомства, утвержденный еще 9 января 1862 г., вводил такую норму. В нем говорилось: «Сверх семи классов общего курса при гимназиях... могут быть

устраиваемы педагогические курсы, в которых бы девицы, окончившие общий курс и предназначающие себя к наставнической деятельности, могли получать специально педагогическое образование...» [21, с. 28].

В дополнительный педагогический класс женских гимназий министерства народного просвещения могли принимались выпускницы не только этих учебных заведений, но и других образовательных учреждений. Однако выпускницы гимназий принимались без вступительных испытаний, а выпускницы учебных заведений, обучавшихся по другим программам, должны были выдерживать экзамены за весь гимназический курс.

Учебный план педагогического класса, включал в себя такие дисциплины, как педагогика и дидактика; русский язык с церковно-славянским и словесность; языки французский и немецкий; математика, история и география. Порядок освоения этих дисциплин устанавливался следующий. Все ученицы в качестве обязательных дисциплин изучали курс педагогики и дидактики, обучались начальному преподаванию русского языка и арифметики. Кроме этого, каждая ученица выбирала один из указанных выше общеобразовательных предметов, по которому она желала получить звание домашней наставницы или учительницы. Выбранный курс изучался в объеме, установленном для мужских гимназий [7, с. 208]. Учебные занятия разделялись на теоретические и практические.

Указанное выше «Положение» от 24 мая 1870 г., изменив статус женских училищ Министерства народного просвещения и присвоив им название гимназий, внесло новые изменения и в их систему управления. Сузились полномочия попечительных советов, они состояли теперь, главным образом, в «изыскании и развитии материальных средств», наблюдении за порядком и обустройством. Все, что касалось учебной и воспитательной деятельности, сконцентрировалось в педагогическом совете.

Материальное содержание женских гимназий и прогимназий по-прежнему основывалось на общественных и частных пожертвованиях. Нововведением же стало предоставление «начальникам губерний» возможности в целях «изыскания средств для поддержания существующих уже женских гимназий и прогимназий,

а также для открытия новых учебных заведений этого рода» учреждать «особые комитеты» [18, с. 8]. Это должно было обеспечить большую эффективность в «изыскании» необходимых средств.

Другим важным новшеством стало хотя и небольшое, но значимое само по себе участие государства в финансировании женских гимназий. В «Положении» была зафиксирована возможность предоставления гимназиям пособий от казны. Уже в 1870 г., в соответствии с высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 24 мая 1870 г. на это было выделено 50 тыс. руб., а «на будущее время» – 150 тыс. ежегодно [18, с. 1–2].

Анализ источников финансирования министерских гимназий и прогимназий, проведенный Е. О. Лихачевой, показал, что в 1879 г. первое место занимала плата с учениц. В гимназиях она составляла 45,2% общей суммы их содержания, в прогимназиях – 21,6%, а пособие от государственного казначейства укладывалась в гимназиях в 18,9%, в прогимназиях – 21,9%. Остальную сумму составляли поступления от местных органов самоуправления, добровольные пожертвования общественных структур, частных лиц [9, с. 290].

Особое место в системе женских учебных заведений министерства народного просвещения занимали земские женские гимназии. Земские учреждения (земства) – это органы местного самоуправления, введенные в России земской реформой 1864 г. Как указано в утвержденном 1 января 1864 г. императором Александром II «Положении о губернских и уездных земских учреждениях», они создавались «для заведывания делами», которые относились к «местным хозяйственным пользам и нуждам». Их первостепенной функцией являлось «заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства» [15, с. 3]. Исходя из указанных в положении установок, на земства, среди прочего, возлагалась обязанность открывать и содержать на подведомственной им территории учебные заведения. При этом контроль за учебным процессом в них возлагался на министерство народного просвещения в лице попечителя соответствующего учебного округа.

Общие черты и отличия земских женских гимназий от других учебных заведений данного типа можно выделить, рассмотрев, например, устав Калязинской земской женской гимназии Тверской губернии. В нем говорилось, что гимназия учреждена с целью «доставить возможность получать среднее образование девушкам из малодостаточных семей» [23, с. 1]. Характерно, что заявлялась недопустимость повышения зафиксированной уставом относительно невысокой платы за обучение. Принципиально важным был §2 нормативного документа. В нем указывалось, что гимназия состоит в ведении министерства народного просвещения и руководствуется программами, им утвержденными, подчиняется всем требованиям, установленным для таких учебных заведений.

Как и в других гимназиях, общее заведывание земской гимназией возлагалось на попечительный и педагогический советы, а непосредственное – на начальницу гимназии, избирающуюся попечительным советом и утверждающуюся попечителем учебного округа.

Главным отличием земских гимназий было то, что основным источником их финансирования были ассигнования, осуществлявшиеся соответствующими земскими учреждениями. Исходя из этого, из шести членов попечительного совета Калязинской женской гимназии трое являлись представителями органов местного самоуправления: это председатель земской управы, избранный представитель земского собрания, а также представитель другого органа местного самоуправления – Калязинской городской думы. Средства, предназначавшиеся на содержание гимназии, хранились в Калязинском земстве. Порядок их выдачи устанавливался по соглашению между уездной земской управой и Попечительным советом.

Одной из первых земских женских гимназий была Владимирская. Анализ ее отчета за 1873–1874 учебный год показывает, что осуществлявшаяся в ней учебно-воспитательная работа в полной мере соответствовал общим требованиям для женских гимназий. Гимназия состояла из семи классов, а также приготовительного. Относительно содержания образования в отчете отмечалось следующее: «Курс большей части предметов, преподаваемых в женской гимназии,

сравнен с курсом тех же предметов в мужских гимназиях» [11, с. 147]. Кроме того, было введено преподавание латинского языка в качестве необязательного предмета для того, чтобы «дать возможность кончившим курс воспитанницам с успехом заниматься приготовлением детей в низшие классы мужских гимназий» [11, с. 147].

Как и в других женских гимназиях, в земских, в том числе Владимирской, открывались педагогические классы для учениц, закончивших гимназический курс и желавших «воспользоваться правами» домашних наставниц и учительниц.

Определенное место среди женских учебных заведений занимали частные учреждения. Порядок их открытия и функционирования был официально зафиксирован еще в 1828 г. в утвержденном тогда «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов». В последующем нормативно-правовая база частных учебных заведений расширялась и уточнялась. Введенные нормы устанавливали, что «никакое частное учебное заведение» не могло быть открыто «без дозволения училищного начальства». В прошении об открытии следовало указать: «1) какого рода... будет сие учебное заведение; 2) какие учебные предметы должны быть в оном преподаваемы; 3) сколько в нем будет учителей; 4) какое в нем предполагается наибольшее число учеников; 5) где и какое помещение для них назначается» [13, с. 2].

Частные учебные заведения состояли в ведении попечителей учебных округов, что означало их подконтрольность министерству народного просвещения. Однако контроль этот был значительно более слабым, нежели тот, который ощущали на себе другие учебные заведения. Так, выбор учебных предметов зависел «от лица, желающего учредить такое училище». При этом требовалось, чтобы в числе учебных предметов в обязательном порядке находились Закон Божий и русский язык, а в тех училищах, где изучали историю и географию, дополнительно были русская история и русская география. Учебный план частного училища утверждался попечителем учебного округа.

С появлением женских гимназий частные училища стали испытывать некоторое замешательство, поскольку, несмотря на достаточно высокий уровень

образовательной деятельности, их статус не достигал гимназического, соответственно понижалась и востребованность. Гимназиями они могли стать только при условии, если переведут осуществлявшийся образовательный процесс под полный контроль со стороны министерства народного просвещения. Собственники училищ, желавшие сохранить их востребованность, понимали неизбежность этого пути, но и не спешили следовать по нему. Картину преобразования частных женских училищ в гимназии можно проследить на примере хорошо известной тогда московской женской гимназии Ю.П. Бесс.

Ее история началась еще в конце 1830-х гг., когда в Москве была открыта небольшая школа для подготовки девочек в институты благородных девиц и другие учебные заведения. Сравнительно быстро школа получила известность и доверие московского общества. В 1843 г. ей было предоставлено официальное разрешение на открытие четырехклассного женского пансиона. Это означало, что она стала одной из школ, состоящих под «контролем правительства». По мере расширения учебного заведения преподавание в нем приближалось к курсу женских институтов, охватывая все основные общеобразовательные предметы.

В начале 1860-х гг., когда в России начало формироваться женское гимназическое образование, новые учебные планы «значительно раздвинули существовавшие до того времени рамки женского образования... Естественно, и частные учебные заведения не могли оставлять преподавание в старых пределах» [16, с. 5].

Интересно интерпретировалось более позднее по сравнению с Ведомством учреждений императрицы Марии переименование министерских женских училищ в гимназии. Разница между этими событиями составляла восемь лет. Руководители пансиона считали, что министерство, будучи неуверенным в успехах нового дела, «ждало, по-видимому, первых результатов новой системы женского образования и, лишь убедившись в преимуществах последней, дало своим новым гимназиям окончательную организацию» [16, с. 6].

Принятие «Положения о женских гимназиях и прогимназиях министерства народного просвещения» 1870 г. совпало по времени со вступлением в управление пансионом Юлии Петровны Бесс. Однако руководство учебного заведения

по-прежнему не спешило с радикальными изменениями в системе управления. Расширяя учебный курс, улучшая преподавание, выпуская воспитанниц с большим и качественным запасом знаний, содержательницы пансиона по-прежнему не спешили обратить свое заведение в школу, «всецело обязанную подчиняться» уставу 1870 года и учебным планам «казенных гимназий». Важным фактором в пользу этого было то, что общество, в лице родителей, продолжало оказывать им полное доверие. Как отмечалось в юбилейном издании, посвященном пятидесятилетию учебного заведения, лишь в 1880 г. руководство пансиона решилось, наконец, «по собственному почину, согласовать курс преподавания... с курсом правительственных женских гимназий. Это было первым крупным шагом к тому преобразованию пансиона, которое завершилось в апреле 1889 года, когда была учреждена... женская гимназия Ю. П. Бесс ведомства министерства народного просвещения» [16, с.7].

Все женские гимназии, находившиеся в ведении министерства, в организации своей учебной деятельности следовали единым правовым и учебно-методическим нормам. Основные из них были указаны в «Положении о гимназиях и прогимназиях» 1870 г., однако востребованной становилась более полная и детальная разработка системы правил. Она была утверждена министром народного просвещения в 1874 г., получив название «Правила испытания при поступлении учениц в женские гимназии и прогимназии, переводе из класса в класс и окончании курса, а равно и других потребностей учебного дела».

«Правила» устанавливали, что общий прием в гимназию осуществлялся перед началом учебного года в августе, однако он был возможен и в течение всего года. Условием этого являлось знание поступающими всего пройденного до этого курса того класса, в который они хотели поступить. Определенный объем подготовки необходим был и при поступлении в первый класс. Требовалось «знание главнейших молитв..., умение правильно и ясно читать по-русски, списывать с книги и производить четыре действия над числами от 1 до 100» [14, с. 2]. В связи с этим при гимназиях учреждались приготовительные классы.

Обязательной являлась проверка уровня подготовки учениц, проводившиеся в конце учебного года. По их результатам принимались решения о переводе в другой класс и об окончании обучения. По русскому языку и математике были устные и письменные экзамены, по остальным предметам – только устные. Экзамены проводились в четвертом, в предпоследнем и последнем классах гимназий, а в прогимназиях – в предпоследнем и последнем. В других классах проверка проводилась в форме «письменных классных упражнений» «в языках и математике».

Окончившие полный курс обучения в гимназии получали аттестат. Имевшие отличные успехи награждались золотыми и серебряными медалями.

«Правила» содержали значительный перечень и других, более мелких требований. Так, в соответствии с ними учащиеся обязаны были являться за четверть часа до начала занятий для общей молитвы. Установленный учебный режим определял продолжительность урока «по часу» с «промежутками» по 10 минут, за исключением перерыва между третьим и четвертым уроком, который «полагался в полчаса для отдыха и завтрака». «Правила» предоставляли возможность родителям или опекунам учениц «заявлять», «желают ли они, чтобы девицы, состоящие на их попечении, не были отпускаемы из заведения одни, без присланных за ними от родителей или опекунов провожатых» [14, с. 4].

Серьезное внимание уделялось созданию реальных возможностей для обучения в гимназиях малообеспеченных учениц. Для этого при учебных заведениях создавались общества вспомоществования. В равной степени они активно действовали и в системе женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии, и министерства народного просвещения. Для сравнения можно рассмотреть «Устав Общества вспомоществования нуждающимся ученицам С.-Петербургской мариинской женской гимназии», первого в России учебного заведения этого типа, созданного в Ведомстве учреждений императрицы Марии, и «Устав Тульского общества вспомоществования недостаточным ученицам Тульской женской гимназии», находившейся в ведении министерства народного просвещения.

Оба устава утверждены министерством внутренних дел, первый 17 мая 1879 г., второй – 19 января 1883 г. В уставах обоих обществ указана схожая цель их создания. В первом отмечено, что «цель общества состоит в попечении о нуждающихся ученицах» [22, с. 1], во втором говорится, что «общество имеет целью доставление материальных средств беднейшим ученицам» [24, с. 1]. Эта помощь могла быть оказана в виде: а) взноса за нуждающихся учениц платы за обучение; б) выдачи им учебных пособий; в) предоставления им одежды, обуви, других предметов первой необходимости.

Средства обществ формировались из членских взносов, добровольных пожертвований деньгами, книгами и другими «соответствующими целям общества предметами», из доходов от устраиваемых лекций, спектаклей, музыкальных и литературных собраний.

Расход средств производился исключительно по постановлениям правления обществ.

Общества «вспомоществования малообеспеченным ученицам» создавались повсеместно, их наличие по сути дела было обязательным. Однако немало появлялось общественных объединений, направленных на достижение более широких целей. Таким, например, являлось «Вяземское дамское общество». В соответствии с его уставом, утвержденном министерством внутренних дел 9 марта 1873 г., оно было учреждено «с целью изыскания средств к открытию в городе Вязьме полной семиклассной женской гимназии и для содействия преуспеянию гимназии, когда открытие ее осуществится» [20, с. 3]. Речь шла о том, чтобы преобразовать существовавшую в городе прогимназию в семилетнюю гимназию путем открытия «следующих высших классов». Для этого требовались соответствующие средства, «изысканием которых» и должно было заниматься это общество. Оно не планировало ограничиться открытием полной гимназии, а предполагало продолжить свою деятельность, направив ее «к возможно-полному и всестороннему преуспеянию этого заведения». В числе основных мер, которые могли бы обеспечить это, в уставе общества указывались следующие: «а) оказание помощи беднейшим ученицам...; б) предоставление гимназии классных

пособий, особенно имеющих целью облегчить начальное преподавание; в) составление библиотеки; г) увеличение средств гимназии к вознаграждению преподавателей; <...> ж) содействие... открытию при гимназии дополнительного педагогического класса... <..> и) содействие тем из воспитанниц, которые, по окончании курса в Вяземской гимназии, пожелают заняться преподаванием в народных училищах» [20, с. 4–5].

Пути формирования женских гимназий, их финансирования, материального обеспечения были различными – от уникальных до типовых. Во многом характерной и одновременно особенной представляется история Татьянинской женской гимназии Орловского уезда Вятской губернии. История была описана председателем педагогического совета этого учебного заведения, директором Орловского реального училища Николаем Ивановичем Асаткиным.

Город Орлов Вятской губернии в XIX в. – небольшой уездный городок. Его особенность в том, что на 3 тыс. населения здесь насчитывалось 10 различных учебных заведений: от приходского до реального училища. Активно функционировала и женская гимназия. Ее история велась с 1866 г., когда в городе было открыто одноклассное приходское училище для девочек. На основании «Положения о женских училищах ведомства министерства народного просвещения» распоряжением попечителя Казанского учебного округа от 14 января 1870 г. оно было преобразовано в женское училище 2-го разряда с приготовительным классом. Вскоре после выхода 24 мая 1870 г. «Положения о женских гимназиях и прогимназиях министерства народного просвещения» училище было переименовано в прогимназию. Соответствующее распоряжение вышло 10 сентября 1870 г.

Первоначально учебное заведение, как это и было положено в приходском училище, имело лишь один класс, поэтому и прогимназия поначалу имела лишь один первый класс. В 1870–1871 учебном году был открыт второй класс, а в 1871–1872 – третий. «В таком составе, – писал Н.И. Асаткин, – трехклассная прогимназия существовала 18 лет до 1887–1888 учебного года, когда был открыт IV-й класс прогимназии» [1, с. 2].

Созданная четырехлетняя женская прогимназия функционировала еще 10 лет. В 1898 г. Министерство народного просвещения разрешило преобразовать ее в семиклассную женскую гимназию. Дополнительные расходы по ее содержанию были отнесены «на счет Орловского уездного земства и Вятского губернского земства с обязательством городского общества обеспечить гимназию помещением» [1, с. 2]. Было получено «высочайшее соизволение» на присвоение гимназии наименования «Татьянинской» в честь великой княжны Татьяны Николаевны.

В 1901 г. Орловское уездное земское собрание постановило «возбудить ходатайство» об открытии в гимназии педагогического класса, внося на это необходимые средства. Таким образом, семиклассная гимназия стала восьмиклассной.

Для Татьянинской женской гимназии были характерны все основные как положительные, так и отрицательные проявления в жизнедеятельности такого рода учебных заведений. Одной из главных проблем женских гимназий была высокая текучесть обучавшихся. О положении дел в Татьянинской гимназии наглядно свидетельствуют приведенные ниже статистические данные [1, с. 5–6]. За 28 лет существования учебного заведения как прогимназии ее успешно закончили 360 чел. Однако за это же время из нее выбыло, на закончив обучения, 742 чел. Высокий уровень отчисления не закончивших курс учениц был характерен и позже, когда учебное заведение получило статус гимназии. За период с 1898 г. по 1911 год отчислено было 665 таких учениц. Из них «по малоуспешности» – 20, из-за «неудовлетворительности поведения» – 2, по болезни – 40, «за смертью» – 27 и самая большая доля – «по прошению родителей» – 576. Н.И. Асаткин писал по этому поводу: «К сожалению, в прошениях обычно пишется «по домашним обстоятельствам». Зная вопиющую нужду родителей, без ошибки можно большую часть числа 576, выбывших по прошениям, отнести к материальной необеспеченности» [1, с. 6].

Однако, несмотря на высокий отсев обучавшихся, число выпускниц Татьянинской женской гимназии постепенно росло. Основная сфера их трудоустройства была связана с педагогической деятельностью. Этим в значительной

степени определялась общественная значимость гимназии. «Велики заслуги Орловского земства и городского общества, – писал Н.И. Асаткин, – создавших в лице гимназии целую рать сельских учительниц, этих скромных, незаметных тружениц на поприще народного просвещения [1, с. 6].

Таким образом, основным направлением женского образования в России, развивавшегося во второй половине XIX в., являлось среднее общее образование. Оно осуществлялось, главным образом, в форме гимназического образования. По оценкам авторитетных специалистов в области педагогики, которые приводились в научных и публицистических трудах, изданных в XIX в., уровень развития женского гимназического образования в России во многом был выше, чем в европейских странах. Е.О. Лихачева в своих «Материалах для истории женского образования в России» приводила выдержку из объяснительной записки к проекту «Положения о мариинских училищах». В документе констатировалось, что среднее женское образование обеспечивалось в России институтами, гимназиями и прогимназиями Ведомства учреждений императрицы Марии и министерства народного просвещения. Утверждалось, что «по учебному курсу они выше и определеннее, чем даже прусские,.. при преобразовании которых в 1872 году образцом в учебном отношении послужили русские женские гимназии и институты» [9, с. 288]. В связи с этим заявлялось: «Среднее женское образование лучше в России, чем в самых просвещеннейших государствах Западной Европы» [9, с. 288]. Цитируемый документ не являлся каким-то хвалебным опусом. Наоборот, он был ориентирован на другие, менее развитые, но не менее востребованные направления женского образования. В нем указывалось на «отсутствие в России правильно устроенных женских училищ с полным элементарным курсом, составляющих промежуточную ступень между начальными низшими школами и средними учебными заведениями» [9, с. 289].

Объективную оценку российской женской гимназии давал и В.Я. Стоюнин. «Она не есть сколок с какого-либо иноземного учреждения, – писал он, – а развилась сама собою в ту эпоху, когда... жизнь стала развиваться при новых условиях» [19, с. 545]. В.Я. Стоюнин был убежден, что женская гимназия может гордиться

вниманием, оказываемым ей иностранными педагогами, которые «нарочно приезжали в Россию знакомиться с нею». При этом В.Я. Стоюнин не считал организацию гимназии «вполне конченной». «Если подражать ей некому, – отмечал он, – то она должна выработать свое на чисто педагогической почве и согласно с природными силами женщины. Это ее настоящая задача» [19, с. 545].

Своеобразно оценивал В. Я. Стоюнин главные центры формирования и развития женского гимназического образования в России, которыми являлись Ведомство учреждений императрицы Марии и министерство народного просвещения. Он писал: «К образованию русской женщины отнеслись с ...заботой и теплотой два ведомства, соревнуя друг другу в таком важном деле» [19, с. 542–543]. Масштабы результатов деятельности этих структур по созданию женских гимназий существенно различались. По данным Веры Петровны Лапчинской, включенным в БСЭ, число женских гимназий и прогимназий министерства народного просвещения к 1909 г. составляло 958, в Ведомстве учреждений императрицы Марии к 1911 г. насчитывалось 35 женских гимназий [8]. Иначе и не могло быть. Министерство – это государственное учреждение, предназначением которого являлось формирование, развитие и обеспечение функционирования системы образования. Для этого оно обладало соответствующими средствами, материальными ресурсами, профессиональными кадрами. Ведомство учреждения императрицы Марии – уникальная благотворительная организация, созданная и развивавшаяся под покровительством и непосредственным управлением представителей императорской фамилии. Благотворительность со стороны власть имущих так или иначе осуществлялась во всех странах, но нигде она не получила такого размаха и таких результатов.

Последовательная, целенаправленная деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии обеспечила создание в России системы женского среднего образования. Осуществлялась это в сложных условиях, когда общество в большинстве своем относилось к данной инициативе без должной поддержки. Ведомство первым откликнулось на возраставшую потребность в создании женских открытых высших учебных заведений, открыв тем самым путь для

широкой деятельности в данном направлении министерства народного просвещения. Всесловные женские училища Ведомства императрицы Марии первыми стали именоваться гимназиями. Они, благодаря высокопрофессиональному составу руководителей и педагогов, стали базой для многих организационных и педагогических новаций.

Исторический опыт деятельности женских гимназий в России, без сомнения, является ценным не только в познавательном плане, но и в практическом направлении. Речь, конечно, не идет о возрождении раздельного обучения. Важным представляется опыт организационной и учебно-методической работы, активного сотрудничества учебных заведений с общественностью.

Список литературы

1. Асаткин Н.И. Историческое описание жизни Татианинской Орловской, Вятской губернии, женской гимназии / Н.И. Асаткин. – Вятка, 1911. – 45 с.
2. Двадцатипятилетие Василеостровской женской гимназии. 1858–1883. – СПб., 1883. – 40, VIII с.
3. Двадцатипятилетие С.-Петербургских женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии: 19 апр. 1858–1883: (Крат. ист. записка). – СПб., 1883. – 89 с.
4. Емельянова Н.Р. Воспитание в гимназиях России второй половины XIX – начала XX вв. в контексте современной школы / Н.Р. Емельянова // Современный ученый. – 2021. – №4. – С. 52–56. – EDN PDUOMW
5. Женские гимназии и прогимназии министерства народного просвещения: 1858–1905 / Издание Департамента народного просвещения. – СПб., 1905. – 139 с.
6. Зинченко Н.Е. Женское образование в России: исторический очерк / Н.Е. Зинченко. – СПб., 1901. – 46 с.
7. Кузьменко Д.П. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям министерства народного просвещения за 1870–1912 годы / Д.П. Кузьменко. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1912. – 752 с.

8. Лапчинская В.П. Женское образование / В.П. Лапчинская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/039/661.htm (дата обращения: 25.04.2024).

9. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России / Е.О. Лихачева. – В 4 кн. Кн. 4. (1856–1880). – СПб., 1901. – 647 с.

10. Обзорение учреждений императрицы Марии в 25-летие с 1828 по 1853 г. / Представлено управляющим 4-м отделением Собственной его величества канцелярии. – СПб., 1854. – 135 с.

11. Отчет о состоянии учебно-воспитательного дела Владимирской земской женской гимназии // Владимирский земский сборник. Издание Владимирской губернской земской управы. – 1874. – №9. – С. 147–157.

12. Поздняков А.Н. Женское образование в России: роль Ведомства учреждений императрицы Марии в его становлении и развитии / А.Н. Поздняков // Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии: монография. – Чебоксары, 2023. – С. 211–224.

13. Положение о частных учебных заведениях. – [М.], [1875]. – 26 с.

14. Правила испытания при поступлении учениц в женские гимназии и прогимназии, переводе из класса в класс и окончании курса, а равно и других потребностей учебного дела. Утв. министерством народного просвещения 31 августа 1874 года. – Одесса, 1876. – 40 с.

15. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях. – Чернигов, 1864. – 63 с.

16. Пятидесятилетие женской гимназии Ю.П. Бесс. 1843–1893 / сост. М.М. Соколов. – М., 1894. – 82 с.

17. Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского величества канцелярии: [1828–1878]: Хроника Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредств. их имп. величеств покровительством / сост. И. Я. Селезнев. – СПб., 1878. – 872 с.

18. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями / сост. Михаил Родевич. – СПб., 1884. – [2], X, 238, [2]. – 88 с.

19. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения / В.Я. Стоюнин. – СПб., 1892. – 650 с.

20. Устав Вяземского дамского общества для изыскания средств к открытию в г. Вязьме полной семиклассной женской гимназии и для содействия преуспеянию гимназии, когда открытие ее осуществится: [Утв. 9 марта 1873 г.]. – М., 1873. – 11 с.

21. Устав женских гимназий Ведомства учреждений императрицы Марии. Издание I и Пенсионной экспедиции Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии – СПб., 1906. – 71 с.

22. Устав Общества вспомоществования нуждающимся ученицам С.-Петербургской мариинской женской гимназии. Утв. министерством внутренних дел 17 мая 1879 г. – СПб., 1881. – 12 с.

23. Устав Калязинской земской женской гимназии имени Г.Г. Солодовникова. – Калязин, 1910. – 10 с.

24. Устав Тульского Общества вспомоществования недостаточным ученицам Тульской женской гимназии. Утв. 19 янв. 1883 г. – Тула, 1884. – 15 с.

25. Щетинина Н.П. Педагогические классы при женских гимназиях как инновационная форма подготовки учителей в России в 60–70-е годы XIX века / Н.П. Щетинина // Педагогические кадры современной России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной юбилею К.Д. Ушинского и Году педагога и наставника. – Киров, 2023. – С. 147–151.

EDN SWVNZT

Поздняков Александр Николаевич – д-р ист. наук, доцент, доцент ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», Орехово-Зуево, Россия.

